

УДК 323.2

Д. Х. Халкечев [D. Kh. Khalkechev]

ТЕРРОРИЗМ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ ИНТЕРЕСОВ ТЕНЕВЫХ СУБЪЕКТОВ В ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ГЕОСТРАТЕГИИ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ОБЩЕСТВА

TERRORISM AS A CHANNEL OF TRANSLATION OF INTERESTS OF SHADOW SUBJECTS IN POLICY IN THE CONDITIONS OF A GEOSTRATEGY OF A UNEVEN DEVELOPMENT OF THE WORLD SOCIETY

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
г. Черкесск, Карачево-Черкесская республика, Россия,
e-mail: : ab-ww@mail.ru

Аннотация. Распад СССР стал мощным детонатором глобальных изменений: окончание биполярной конфигурации геополитических сил, падение Берлинской стены, положившее конец жесткому разделению мира на два противоположных лагеря, по времени совпало с началом качественных изменений не только в геостратегической структуре, сложившейся в послевоенные десятилетия, но и в самом евроцентристском (или точнее, евроамериканоцентристском) миропорядке Нового и Новейшего времени.

Материалы и методы. Статья посвящена анализу парадигмального кризиса всего мирового цивилизационного жизнеустройства, который особенно затронул интересы теневых субъектов в политике в условиях геостратегии неравномерности развития мирового общества.

Результаты. Аморфно-люмпенизированное население, (доминирующую массу которой составляет молодежь), образует необъятный социальный резерв, готовый воспринять любую идеологию, в том числе и замешанной на радикальных религиозных идеях. Сказанное дает возможность рассматривать деятельность теневых субъектов в политике в перечне негативных аспектов глобализации.

Заключение. Рост на мировой арене проявлений терроризма – это проявление симптомов несовместимости картины мира между субъектами мировой политики, когда терроризм представляет собой организованное движение на международной арене, тесно связанное с политическими целями и действиями.

Подобные тенденции развития глобализации дают основания утверждать, что терроризм превратился в долговременный фактор. Соответственно, он требует совместных усилий всего мирового сообщества по выявлению негативных факторов глобализации, детерминирующих угрозу терроризма.

Ключевые слова: глобализация, неравномерность развития, международные террористические организации.

Abstract. The collapse of the USSR became a powerful detonator of global changes: the end of the bipolar configuration of geopolitical forces, the fall of the Berlin wall, which put an end to the rigid division of the world into two opposing camps, coincided with the beginning of qualitative changes not only in the geostrategic structure that developed in the postwar decades, but also in the most Eurocentric (or rather, euroamericanocentric) world order of the New and Modern times.

Materials and methods. The article is devoted to analysis of the paradigmatic crisis of the global civilization of living arrangement, which particularly affected the interests of the shadow actors in the policy in terms of the geopolitics of uneven development of world society.

Results. The amorphous and lumpenized population (the dominant mass of which is young people) forms an immense social reserve, ready to accept any ideology, including those involved in radical religious ideas. This makes it possible to consider the activities of shadow actors in politics in the list of negative aspects of globalization.

Conclusion. The growth of manifestations of terrorism on the world stage is a manifestation of the symptoms of the incompatibility of the world picture between the subjects of world politics, when terrorism is an organized movement in the international arena, closely linked to political goals and actions.

Such trends in globalization suggest that terrorism has become a long-term factor. Accordingly, it requires the joint efforts of the entire world community to identify the negative factors of globalization that determine the threat of terrorism.

Key words: globalization, uneven development, international terrorist organization.

Введение. Существование на протяжении длительного исторического отрезка биполярного мирового порядка было в определенной мере гарантом равновесия в мире. Как и следовало ожидать, нестабильность однополярного мира как геополитической системы была продемонстрирована с распадом СССР. Как пишет И. А. Василенко, в политике, как и в природе, стабильность обеспечивается, как минимум двумя точками опоры, поэтому, если центр силы один, необходимы дополнительные меры для придания равновесия и устойчивости системе. Дополнительные факторы устойчивости закладывались в «новый мировой порядок» его архитекторами изначально, и именно этим современная «Рах Americana» отличается от стихийно сложившихся империй прошлого [6, 251].

Методы анализа. Методологическую базу исследования составили методы познания различных классов и уровней, используемых современной наукой. В качестве общенаучных методологических универсалий обозначим, в частности, использование анализа и синтеза, метода моделирования, сравнения и т.д. Для уточнения базовых категорий и уяснения современных проблем применялись такие научные принципы, как историзм, преемственность, диалектичность протекания политических конфликтов.

Основная часть исследования. Во-первых, в качестве основополагающей гипотезы исследования мы рассматриваем экономические противоречия глобализирующегося мира. Так, разрыв между верхней 1/5 частью и нижней 1/5 частью населения в Великобритании (или странах одного с ней уровня развития) составляет примерно 5,5:1. А разрыв между средним доходом в Великобритании, с одной стороны, и, например, государством Бангладеш – с другой составляет 100:1. Децильный коэффициент соотношения доходов населения этих стран еще выше. При этом обращает на себя внимание возрастающая социальная и экономическая дифференциация в рамках отдельных регионов. Так, Север генерирует свой собственный внутренний Юг, а Юг в свою очередь формирует тонкую прослойку общества, которая полностью интегрировалась в экономику Севера. В результате социальный центр и социальная периферия пересекают внутренние границы [8, 101].

Особенно ярко противоречия глобализирующегося мира проявились в экономической сфере мировой хозяйственной системы, процессы которой сопровождаются гигантским ускорением эксплуатации трудовых и природных ресурсов всей планеты. Так, за десять лет с 1990 г. по 2000 г. мировой ВВП возрос в сопоставимых ценах примерно в 19 раз, а население мира – в 4 раза (с 1,6 до 6,3 млрд человек). Но если в 1900 г. среднедушевой ВВП стран Африки составлял 1/9 аналогичного показателя стран Западной Европы и США, то в 2000 г. разрыв увеличился более чем вдвое, до 1/20. Пропасть же между доходами разных стран разрастается пропорционально скорости научно-технического прогресса: в 1965 г. разрыв был 30:1, тогда как к концу XX в. он измерялся соотношением уже 60:1 [1, 31].

При этом более половины самых богатых и мощных экономических систем планеты, равно как и аккумулярованный финансовый капитал, контролируют наднациональные экономические образования, что позволяет им выстраивать свою стратегию развития и новых всевозможных экспансий не в соответствии с национальными интересами, а по своим планам, которые определяются исходя из интересов глобального финансового рынка. Как справедливо полагают исследователи, «происшедшие в XXI в. события заставляют переосмыслить прежнее понимание политической стабильности и конфигурации обеспечивающих ее факторов» [11, 358].

Для организаторов «неожиданных актов агрессии» эпоха глобализации невольно сама дает в руки, благодаря достижениям науки и техники, новинки биофизики, биохимии, микробиологии, нейропрограммирования, миниатюризации средств нападения и т. д. - возможность управления техническими процессами и информационными системами. Опасность выхода из-под социального, государственного, межгосударственного контроля последних результатов научно-технологических разработок возросла во много раз. Усиление поражающей способности террористических актов качественно повышает разрушительный потенциал массового уничтожения, увеличивает их эффективность, что и было продемонстрировано миру 11 сентября 2001 г.

О. В. Зотов отмечает, что вышеперечисленные проблемы осложняются, так как на статус мирового руководства претендуют три начала. Одно начало - транснациональное, в лице финансово-экономических наднациональных образований, которое не имеет конкретной территориальной и национальной привязки, а другое - национал-империалистическое в лице США. С другой стороны, в конце XX века появляется «гибрид глобализации и терроризма», с опосредующим их звеном в виде глобальной организованной преступности на паях с ТНК, узурпирующей прерогативы легитимной государственной власти, ранее подконтрольной обществу [14, 45]. При этом ежегодная прибыль транснациональных преступных организаций составляет баснословные суммы - от 30 млрд до 50 млрд долл. [13, 101].

А. Ш. Жвиташвили справедливо предполагает, что современное развитие терроризма и процессов глобализации свидетельствуют о сложившемся симбиозе трех квазигосударственных претендентов на управление обществом, отдельными странами и миром – ТНК, транснациональная мафия (в первую очередь наркомафия и неофашизм) и локальный или международный терроризм, главным объектом которого, в отличие от первых двух акторов мировой политики, является общественная безопасность. Одновременно общество, ослабленное, дезориентированное и дестабилизированное проявлениями терроризма, само становится неизменным источником сверхдоходов ТНК и мафии любого рода [13, 102].

Ученые отмечают, что в современных исследованиях международных отношений важное место занимают вопросы, касающиеся того, какие феномены, процессы и силы детерминируют внешнюю политику государств. Без этого невозможно объяснить и спрогнозировать многие политические события, а также построить концепцию поведения отдельных элементов международной системы. Исследование внешней политики того или иного государства неотделимо от исследования факторов, ее детерминирующих [12, 259].

Вследствие обозначенных нами факторов многие государства вынуждены максимально открывать свои ресурсы и рынки развитым странам, которые паразитируют на них, усугубляя их тяжелое социально-экономическое положение. Данные 2001 года свидетельствовали, что «Бразилия в среднем за последние пять лет платила по внешнему долгу 41 млрд долл. (6 % ВВП), Турция – 16 млрд долл. (7,5 % ВВП), Таиланд – 11 млрд долл. (8,5 % ВВП), Аргентина – 27 млрд долл. (9 % ВВП), Мексика – 43 млрд долл. (10 % ВВП), Индонезия – 26 млрд долл. (18,6 % ВВП), Венгрия – 11 млрд долл. (20 % ВВП). Вполне ожидаемо, что первыми в списке стоят США, Великобритания, Германия и Канада, - концентрация капитала в этих странах увеличилась за последние четверть века на 12–15 % [17, 48].

В 2012 году внешний долг Бразилии составлял 14 % от ВВП, Турции – 45 % от ВВП, Таиланда – 42 % от ВВП, Аргентины – 35 % от ВВП, Мексики – 20 % от ВВП, Индонезии – 28 % от ВВП, Венгрии – 90 % от ВВП. Через два года, в 2014 году, долг Бразилии составляет уже 30,4 % от ВВП, Турции 50,4 %, Таиланда – 43,2 %, Аргентины – 28,2 %, Мексики – 32,9 %, Индонезии – 33 %, Венгрии – 23 % от ВВП [7].

Согласимся, что сегодня «эффективное присвоение практически любой территории наиболее передовым, информатизированным обществом состоит не с целью оздоровления и развития находящегося на ней общества, но, напротив, в обособлении внутри него с последующим изъятием из него основной части здоровых и прогрессивных элементов, т.е. людей – носителей финансов и интеллекта. При таком освоении прогресс более развитого, «осваивающего» общества если и не целиком и полностью, то во всяком случае в весьма значительной степени идет за счет нарастающей деградации «осваиваемого» [5, 123].

В результате современный Запад, имея менее 15 % населения Земли, контролирует свыше 70 % мировых объемов производства, торговли и потребления, 20 % наиболее богатых жителей планеты обладают 86 % мирового ВВП, а 20 % наиболее бедных – только 1 %. Около 30 % населения Земли обеспечено менее чем на 1 доллар в день [10, 103]. По другим источникам, население 30 государств в мире обладает доходом 30 тыс. долл. в год на одного жителя (это – «золотой миллиард»), остальные 5,5 млрд населения Земли имеют в среднем 1 тыс. долл. в год на каждого человека. И разрыв только увеличивается, составляя в предельных значениях для ряда наиболее бедных и наиболее богатых стран мира отношение 1:100, и понятно, что сохранение status quo обречет их на отсталость навсегда.

Перечисленное делает своевременным исследование в первую очередь политико-экономических аспектов межстрановых отношений. На наш взгляд, все другие аспекты глобализации, – такие как социологическая, военно-стратегическая, этнонациональная, культурологическая, этическая и др. – выступают вторичными, производными от основной глобальной парадигмы развития, а их поведение – рост или спад - зависит от состояния мировой геоэкономики. Более того, в глобальном перделе экономических и политических сфер влияния стали использоваться методы латентных войн, когда применяются не широкие полномасштабные военные действия, а экономический шпионаж, информационные войны, экономическая блокада, вплоть до террористических актов, что делает актуальным исследование геополитических аспектов проблемы. Таким образом, процесс глобализации подразумевает не только социокультурные и/или природные изменения, но в большей мере экономические и информационные. Они происходят в ситуации кризиса «баланса сил», в условиях однополярного мира.

Рассматривая общий вектор воздействия глобализационных тенденций на трансформационные процессы в постсоветской России, большинство ученых отмечает возросшую угрозу национальной безопасности страны, а большинство аналитиков с полным основанием характеризуют ситуацию в современной России как

системный кризис: «Россия вступила в длительный период социально-политической неустойчивости порой весьма близкой к состоянию хаоса и потери управляемости. Трудности поиска новых форм государственности и достижения политической стабильности усугублялись влиянием глобализационных тенденций, ставящих под вопрос саму концепцию национальных государств и даже само понятие национально-государственного суверенитета» [9, 451]. Нереализованность в полной мере позитивного потенциала глобализации и заданность вектора ее развития в сторону усиления поляризации мира и обострения общественных противоречий привели к резкой активации на международной арене субъектов религиозно-политического терроризма как ответного контрнасилия, что дает возможность рассматривать терроризм как протестный противовес глобализации [18, 199].

В условиях глобальной экономики одна из проблем заключается в том, что страны, например, ближневосточного региона зачастую соперничают друг с другом вместо того, чтобы сотрудничать. Вместе с тем они должны быть заинтересованы в формировании собственного экономического пространства для того, чтобы адекватно противостоять вызовам глобализации [20, 350]. Ученые предполагают, что это и есть - глобализм, непрерывно порождающий конфликты, ставящий мир на грань войны. Следовательно, для того, чтобы контролировать процессы глобализации, нужно, в первую очередь, контролировать направление и темпы экономического и технического развития. Структурную нестабильность в мире, вызванную проблемами глобализации мирового хозяйства, надо рассматривать как один из факторов, детерминирующих международный терроризм [3, 84].

Таким образом, человечество переживает важнейший переломный момент своего развития, парадигмальный кризис планетарного масштаба, когда появляются в противовес качественно новым уровням интегрированности и взаимозависимости мирового сообщества, развитию экономической и политической взаимозависимости стран и регионов качественно новые уровни рисков и угроз национальной и глобальной безопасности, дошедшие до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой постановка вопроса о создании единого правового поля и мировых органов политического и экономического управления.

Протесты антиглобалистов, выраженные в адрес глобальных игроков глобализируемого общества, активно дискредитируются лидерами односторонней глобализации, чтобы движение не вызывало активную солидарность со стороны мирового сообщества. Ученые отмечают, что движению антиглобалистов не хватает научных, организационных и финансовых возможностей, чтобы громко заявить о проблемах глобализируемого общества, таких как: [2]

- вытеснение политической самостоятельности государств наднациональными экономическими и военными образованиями;
- дифференциация современного мира на страны, резко отличающиеся по уровню благосостояния;
- возможность узурпации странами-локомотивами глобализации права решать, какие страны изгои, а какие надо поощрять;
- наличие многочисленных террористических угроз со стороны политико-криминального интернационала, что позволяет говорить о современном терроризме как о следствии и специфике перечисленных проблем процессов глобализации и т.д. в итоге «проблемы борьбы с терроризмом встают особенно остро в современном обществе рисков и угроз. Необходимы новые комплексные меры в сфере безопасности по профилактике терроризма. ...» [4, 69].

Итак, «Свойство непредсказуемости все более становится свойством политики на всех уровнях и масштабах событийного поля» [5, 142]. Как верно выразился по этому поводу А. И. Неклесса, именно для эпохи глобализации характерна ожесточенная, часто тайная, борьба на полигоне полифоничных замыслов, так как она предоставила возможность объединиться транснациональным корпорациям, транснациональной оргпреступности и криминальному терроризму с политическим, и совместно выступить в глобальных масштабах, где у глобалистов и террористов цели однотипны – сверхдоходы и сверхвласть. «...Для неформальной, но влиятельной элиты, выстраивающей смысловые коридоры, находящей чреваточины в среде стратегической неопределенности, характерны синергичная комбинаторика умножающихся активов... Действуя поверх социоконструкций (подчас самой конструктивности), неклассические операторы отличаются произвольным толкованием закона, прямым пренебрежением им, тягой к точечному, акупунктурному усилию, дискретному героизму, системному и хаососложному («эффект бабочки») терроризму» [16, 80].

Результаты исследования. В свете перечисленных основных проблем глобализации в ракурсе детерминирующих факторов поляризации современного мира на основе цивилизационного подхода можно предположить, что именно нереализованность в полной мере позитивного потенциала глобализации и заданность вектора ее развития в

сторону усиления поляризации мира и обострения общественных противоречий привели к резкой активации на международной арене теневых субъектов в политике, в том числе и обращающихся к методам религиозно-политического терроризма. Аморфно-люмпенизированное население, (доминирующую массу которой составляет молодежь), образует необъятный социальный резерв, готовый воспринять любую идеологию, в том числе и замешанной на радикальных религиозных идеях. Сказанное дает возможность рассматривать деятельность теневых субъектов в политике в перечне негативных аспектов глобализации.

Заключение. Рост на мировой арене проявлений терроризма – это проявление симптомов несовместимости картины мира между субъектами мировой политики, когда терроризм представляет собой организованное движение на международной арене, тесно связанное с политическими целями и действиями. Более того, терроризм может являться управленческим и пусковым механизмом запланированных социально-политических потрясений в различных государствах и регионах посредством революций и гражданских войн, перехвата стратегических коммуникаций и устранения конкурентов, провоцирования этнической и религиозной розни, латентных войн и т.д.

Подобные тенденции развития глобализации дают основания утверждать, что терроризм превратился в долговременный фактор. Соответственно, он требует совместных усилий всего мирового сообщества по выявлению негативных факторов глобализации, детерминирующих угрозу терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. 2001. № 9. С. 31-56.
2. Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2004. 26 с.
3. Боташева А. К. Основные проблемы глобализации мировой экономики как детерминирующие факторы современного терроризма // Право и политика. 2009. №1. С. 84-89.
4. Боташева А. К. Эскалация государственного терроризма // Власть. 2009. №4. С. 69-72.
5. Боташева А. К. Теория хаоса и политический анализ: взгляд сквозь призму непредсказуемости политических событий // Современная наука и инновации. 2018. №2 (22). С. 142-145.
5. Брагимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: Инфра-М, 2000. 344 с.
6. Василенко И. А. Геополитика современного мира. М.: Юрайт, 2015. 420 с.
7. Внешние долги стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://7696724.mobi/debt/>
8. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М., 2003. 590 с.
9. Грани глобализации. М.: Альпина Паблишер, 2003. 592 с.
10. Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности (материалы «круглого стола» // Государство и право. 2001. №12. С. 103.
11. Данилова Е. С., Боташева А. К. Политической стабильность: параметры, коннотации, конфигурация обеспечивающих факторов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 358-362.
12. Демченко Д. А., Алимуратов О. А., Боташева А. К. Внешняя политика современного государства: теоретико-методологический анализ современных подходов к исследованию // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2017. № 4. С. 259-261.
13. Жвйтиашвили А. Ш. Проблемы терроризма в российской и западной политической социологии: анализ основных подходов / Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003. С. 101-127.
14. Зотов О. В. Глобализация и международный терроризм // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт», 2003. 272 с.
15. Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Политические исследования. 2001. № 6. С. 138-145.
16. Неклесса А. И. Будущее и грядущее: кризис современного мира // Политические исследования. 2012. № 2. С. 70-84.
17. Проскурин С. А. Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 48-56.
18. Сайханова Х. И., Боташева А. К. Современный терроризм как политическая компонента глобализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 3. С. 199-202.
19. Суверенный ВВП и внешний долг стран ТОП-20 в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matveychev-oleg.livejournal.com/3056995.html>

20. Худяков И. Ф., Боташева А. К., Миргород Д. А., Дегоев В. В. Внешняя политика США на Ближнем Востоке в контексте политической трансформации региона // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 350-353.

REFERENCES

1. Abdulgamidov N., Gubanov S. Globalizaciya: traktovki i dejstvitel'nost' // EHkonomist. 2001. № 9. S. 31-56.
2. Botasheva A. K. Politicheskij terrorizm: determinaciya i formy proyavleniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / Stavrop. gos. un-t. Stavropol', 2004. 26 s.
3. Botasheva A. K. Osnovnye problemy globalizacii mirovoj ehkonomiki kak determiniruyushchie faktory sovremennogo terrorizma // Pravo i politika. 2009. №1. S. 84-89.
4. Botasheva A. K. EHskalaciya gosudarstvennogo terrorizma // Vlast'. 2009. №4. S. 69-72.
5. Botasheva A. K. Teoriya haosa i politicheskij analiz: vzglyad skvoz' prizmu nepredskazuemosti politicheskikh sobytij // Sovremennaya nauka i innovacii. 2018. №2 (22). S. 142-145.
5. Bragimov O.V., Gorskiy YU.M., Delyagin M.G., Kovalenko A.A. Praktika globalizacii: igry i pravila novej ehpoi. M.: Infra-M, 2000. 344 s.
6. Vasilenko I. A. Geopolitika sovremennogo mira. M.: YUrajt, 2015. 420s.
7. Vneshnie dolgi stran [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://7696724.mobi/debt/>
8. Gadzhiev K. S. Vvedenie v geopolitiku. M., 2003. 590 s.
9. Grani globalizacii. M.: Al'pina Pabliher, 2003. 592 s.
10. Globalizaciya obshchej, organizovannoj i korruptcionnoj prestupnosti (materialy «kruglogo stola» // Gosudarstvo i pravo. 2001. №12. S. 103.
11. Danilova E. S., Botasheva A. K. Politicheskoy stabil'nost': parametry, konnotacii, konfiguraciya obespechivayushchih faktorov // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. № 2. S. 358-362.
12. Demchenko D. A., Alimuradov O. A., Botasheva A. K. Vneshnyaya politika sovremennogo gosudarstva: teoretiko-metodologicheskij analiz sovremennyh podhodov k issledovaniyu // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2017. № 4. S. 259-261.
13. ZHvitiashvili A. Sh. Problemy terrorizma v rossijskoj i zapadnoj politicheskoy sociologii: analiz osnovnyh podhodov / Terrorizm v sovremennom mire: istoki, sushchnost', napravleniya i ugrozy. M., 2003. S. 101-127.
14. Zotov O. V. Globalizaciya i mezhdunarodnyj terrorizm // Terrorizm – ugroza chelovechestvu v XXI veke. M.: Institut vostokovedeniya RAN. Izd-vo «Kraft», 2003. 272 s.
15. Inozemcev V. L., Kuznecova E.S. Global'nyj konflikt XXI v. Razmyshleniya ob istokah i perspektivah mezhcivilizacionnyh protivorechij // Politicheskie issledovaniya. 2001. № 6. S. 138-145.
16. Neklessa A. I. Budushchee i gryadushchee: krizis sovremennogo mira // Politicheskie issledovaniya. 2012. № 2. S. 70-84.
17. Proskurin S. A. Globalizaciya kak faktor polyarizacii sovremennogo mira // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2001. № 4. S. 48-56.
18. Sajhanova H. I., Botasheva A. K. Sovremennyy terrorizm kak politicheskaya komponenta globalizacii // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2016. № 3. S. 199-202.
19. Suverennyj VVP i vneshnij dolg stran TOP-20 v 2014 godu [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://matveychev-oleg.livejournal.com/3056995.html>
20. Hudyakov I. F., Botasheva A. K., Mirgorod D. A., Degojev V. V. Vneshnyaya politika SSHA na Blizhnem Vostoke v kontekste politicheskoy transformacii regiona // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. № 4. S. 350-353.

ОБ АВТОРЕ

Халкечев Дахир Ханафиевич, аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (369001, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36.; +7 (8782) 29-36-35, kchgta@mail.ru); E-mail: Dakhir.Khalkechev@mail.ru
Khalkechev Dakhir Khanafiyevich, Postgraduate of the Department of philosophy and Humanities the North-Caucasus Humanities and technology state Academy (369001, Cherkessk, Stavropol str., 36; +7 (8782) 29-36-35, kchgta@mail.ru); E-mail: Dakhir.Khalkechev@mail.ru

Дата поступления в редакцию 02.02.2019